

ОТВЕТ

на адвокатский запрос Г.А. Шишебарова, осуществляющего защиту обвиняемого О.А. Кабова по уголовному делу № 12207500010000051, находящемуся в производстве следователя следственного отдела УФСБ России по Новосибирской области.

В рамках предъявленного О.А. Кабову обвинения 02.11.2022 следователем была назначена комплексная научно-техническая судебная экспертиза, производство которой поручено экспертам ФГБНУ НИИ Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы (РИНКЦЭ) Минобрнауки РФ: д.ф.-м.н, проф. И.И.Чернов и к.э.н. Е.В. Березина назначенных приказом ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ №140 от 28.12.2022.

Сначала разберем методику, применённую экспертами И.И. Черновым и Е.В. Березиной, для оценки объема выполненных научно-исследовательских работ по соглашению от 27.08.2014 №14.613.21.0011 о предоставлении субсидии на проведение прикладных научных исследований по теме «Создание технологии охлаждения теплонапряженных элементов с использованием однокомпонентных двухфазных потоков», в рамках Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы» между Министерством высшего образования и науки Российской Федерации и науки и Институтом теплофизики СО РАН. Работы были выполнены под руководством член-корр РАН О.А. Кабова.

На вопрос следователя:

«Является ли метод экспертной оценки объема выполненных научно-исследовательских работ апробированным?»

Эксперт Чернов ответил:

«В качестве частного метода в данном исследовании применена известная методика определения фактического объема выполненных научно-исследовательских работ, который широко применяется к определению реальной стоимости научных работ.

В основу данной методики положены исследования, которые опубликованы, например, в следующих работах»:

1. Цапенко М.В. Диссертация на присуждение ученой степени «кандидат экономических наук» на тему «Математическое моделирование и многокритериальное оценивание эффективности функционирования региональных производственно-экономических комплексов». ФГАОУВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет), 2003 г.;

2. Викулов О.В., Меньшиков В.В., Мигачев Ю.И., Щепанский С.Б., Кузин И.А. Оценка результативности инновационных проектов в условиях

неопределенности административно-правового регулирования экспертной научной деятельности в Российской Федерации // *Инноватика и экспертиза*. №3(28). 2019. С. 10-31;

3. Одинцов Л.Г., Мещеряков Е.М., Румянцева В.С. Методика оценки результатов научно-технических работ. *Технологии гражданской безопасности*, Том 10, 2013, №1(35).

Рассмотрим эти три работы, на которые ссылается эксперт И.И. Чернов как на *основу своей методики* экспертизы по отдельности.

1. Диссертация М.В. Цапенко. Объект исследования – действующие производственно-экономические системы (ПЭС) различных уровней и масштабов: от отраслевых производственно-хозяйственных комплексов (ПХК) федерального и регионального уровня до промышленных объединений и предприятий и их отдельных структурных подразделений. Предметом исследования являлись - экономико-математические модели, инструментальные методы и принципы моделирования производственной деятельности ПЭС. На основе методологии Data Envelopment Analysis (DEA) (представительной базы данных) предложены конкретные способы комплексной многокритериальной оценки экономической эффективности ПЭС и их структурных подразделений, определены ***ограничения получаемых оценок***. В условиях переходной экономики найдены показатели экономической эффективности ПЭС, построены ретроспективные и перспективные прогнозы.

Анализ диссертации М.В. Цапенко показывает, что ни объект, ни предмет, ни способы исследования, разработанные на представительной базе данных, невозможно использовать для создания методики оценки научного уровня, объема и экономической эффективности уникальной научно-прикладной работы *«Создание и охлаждение теплонагруженных элементов с использование однокомпонентных двухфазных потоков»*

2. Викулов О.В., Меньшиков В.В., Мигачев Ю.И., Щепанский С.Б., Кузин И.А. Два автора настоящей статьи: д.т.н., проф. О.В. Викулов и доцент С.Б. Щепанский являются заместителями директора Центра экспертизы в сфере науки и инноваций НИИ РИНКЦЭ Минобрнауки РФ.

В Аннотации статьи написано, что она *«посвящена проблемам административно-правового регулирования экспертной деятельности в научно-технической сфере, анализу проектного финансирования инновационной деятельности, методам оценки результативности инвестиционно-инновационных проектов, методике расчета фактической стоимости выполненных работ по государственному контракту, расчету дисконтированного срока окупаемости инновационных проектов, экспертной*

оценке инновационного проекта на стадиях планирования и фактического выполнения.»

В статье отмечается, что в России не создана система научной и научно-технической экспертизы, которая крайне необходима для решения правоотношений между участниками экспертного процесса и способствовала бы активизации научной деятельности в стране. Отмечено также, что научно-техническая экспертиза *«обеспечивается только отдельными нормативными актами, не представляющими собой системное регулирование отношений в сфере инновационных преобразований и практических реализаций новых технологий. Само состояние нормативных актов носит частичный характер, имеются значительные правовые пробелы».*

В статье Викулова и др. отмечено, что «проблему систематизации современного правового регулирования в сфере экспертиз научно-технической сферы России предполагается разрешить в рамках до сих пор **не принятого законопроекта** «О научной и научно-технической экспертизе» (дата обращения: 11.10.2019)¹. При этом в ФЗ от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» были даны определения коммерциализации, инновации и инновационного проекта, а именно под **инновацией** понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. А сам **инновационный проект** представляет собой комплекс мер, направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов. Таким образом, целью инновационного проекта является достижение экономической эффективности **за счет коммерциализации** его результатов и разработок.

Далее Викулов и др. пишут: «Особенность экспертного анализа инновационных проектов заключается прежде всего в том, что *значительно расширяется круг проблем, связанных с их организацией, оценкой, отбором и финансированием. Это существенно усложняет задачу экспертов, и возникает проблема обеспечения качества и достоверности оценок экспертируемых проектов».*

К обсуждаемой статье Викулова и др. примыкает статья в Вестнике РАН имеется публикация сотрудников Центра экспертизы в сфере науки и инноваций НИИ РИНКЦЭ Минобрнауки РФ О.В. Викулова, Ю.А. Шамсутдинова, Ю.Л. Рыбакова «Обеспечение качества и достоверности экспертных оценок конкурсных проектов» (2018, том 88, №4, с. 313-321). В ней делается очевидный вывод, что качество экспертного заключения напрямую определяется

¹Проект федерального закона № 98106503-2 «О научной и научно-технической экспертизе». URL: <https://www.lawmix.ru/lawprojects/74249> (дата обращения: 11.10.2019).

компетентностью и успешностью самого эксперта, то есть с уровнем его знаний и научных достижений в той области науки, к которой относится тот или иной экспертируемый проект.

Именно последнее требование не выполняется применительно к экспертам работы О.А. Кабова. Ни эксперт И.И. Чернов, ни эксперт Е.В. Березина не являются **компетентными** и **успешными** в области теплофизики двухфазных потоков, к которой относится экспертируемая работа: «Создание технологий охлаждения теплонапряженных элементов с использованием однокомпонентных двухфазных потоков»:

- д.ф-м.н., проф. И.И. Чернов является специалистом в области физического материаловедения, специализирующегося в реакторном и радиационном материаловедении, и **не является специалистом** в области теплофизики двухфазных потоков, у него **нет ни одной публикации** в этой области;

- к.э.н. Е.В. Березина является специалистом в области экономики, организации и управления предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность. Она даже не является специалистом в области естественных наук и, тем более в теплофизике двухфазных потоков.

В статье О.В. Викулова и др. также утверждается, что компетентность эксперта следует оценивать по тому, насколько согласованы его оценки с оценками большинства коллег. Но выводы, которые были И.И. Черновым и Е.В. Березиной по результатам проведенной экспертизы, **кардинально расходятся** с положительной оценкой этой работы по результатам экспертизы, проведенной в профильном институте РАН - Институте теплофизики УрО РАН.

В работе О.В. Викулова, В.В. Меньшикова и др. утверждается, что при оценке инноваций существуют два «узких места», а именно: прогнозирование результатов НИОКР и оценка фактических результатов проекта. Далее отмечено, что экономический метод анализа «затраты – эффективность» играет особую роль в определении полных затрат инновационного проекта, т.е. общей совокупности расходов финансовых, материальных, трудовых и прочих ресурсов на всех этапах функционирования инновации, а «полные затраты охватывают расходы, произведенные в течение всего периода жизненного цикла инновации, т.е. затраты на НИОКР, производство и эксплуатацию нового продукта. В свою очередь, затраты на НИОКР включают расходы на проработку гипотезы инновации, теоретических исследований, поисковые и лабораторные исследования, техническое проектирование, конструирование, создание документации опытных образцов, их испытание, контроль качества, расходы на зарплату персонала НИОКР и т.д.». Авторы статьи отмечают, что затратный метод для анализа результатов НИОКР **не является достаточным** ни для оценки фактических результатов НИОКР, ни для оценки самого инновационного проекта. «Для оценки инноваций приходится применять качественные и прогностические

методы, что усложняет процедуру и снижает точность прогноза». Особенно это касается оценки результатов НИОКР (ПНИ). Именно здесь важнейшее значение имеет место **компетентность** и **успешность** экспертов.

3. Одинцов Л.Г., Мещеряков Е.М., Румянцева В.С. Методика оценки результатов научно-технических работ. Технологии гражданской безопасности, Том 10, 2013, №1(35).

Здесь «Рассмотрена методика оценки результатов выполненных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в МЧС России. В основу методики положен принцип оценки результатов НИОКР (ПНИ) по обобщенному показателю, рассчитываемому путем суммирования критериев эффективности с учетом коэффициентов их значимости. Критерии эффективности и коэффициенты их значимости определяются экспертным путем».

Естественно, обобщенный показатель, по которому оцениваются результаты ПНИ, определяющим образом зависит от полноты множества критериев эффективности и коэффициентов (весов) их значимости. В свою очередь, множество этих критериев должны быть разделены минимум на две группы: базовые - общие для всех естественных наук и специальные – для отдельных отраслей наук и отдельных видов научных исследований (фундаментальных, прикладных и т.д.) и ОКР. Все это должно быть результатом разработок отраслевых НИИ, академических институтов РАН и Минобрнауки и утверждаться соответствующими приказами на уровне руководителей РАН, Минобрнауки, отраслевых министерств, ведомств, госкорпораций и согласованы с Минюстом РФ. Разработанные экспертами ФГБНУ НИИ РИНКЦЕ доморощенные методики оценки эффективности НИОКР по всем отраслям наук имеют сугубо предварительный характер и никак не быть основой для комплексной научно-технической судебной экспертизы. Тем более, что они даже **не утверждены** приказами в самом ФГБНУ НИИ РИНКЦЕ. Использование такого рода методики дают возможность формировать нерелевантные оценки научным и научно-техническим проектам с заранее известными **заказными** выводами, ответственность за которые несут **только** эксперты. Отсутствие утверждения руководством (директором) ФГБНУ НИИ РИНКЦЕ методик, разработанных назначенными его приказами экспертами, позволяет избежать ответственности, включая уголовную, самого руководства (директора) ФГБНУ НИИ РИНКЦЕ за результаты экспертиз.

Эксперт И.И. Чернов также заявил, что доказательством релевантности использованной методики оценки объема выполненных научно-исследовательских работ является ее практическое применение в деятельности ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ при производстве судебных экспертиз, назначаемых по уголовным делам:

- Постановление СУ СК России по Пермскому краю от 17.02.2020 о назначении экспертизы по уголовному делу № 11807570001000115;

- Постановление от 13.05.2021 следственного отделения УФСБ России по Ивановской области по уголовному делу № 12107240001000005;

- Постановление от 20.06.2022 СУ МВД по Республике Мордовия по уголовному делу № 12201890016000003;

- Постановление от 01.12.2021 СУ СК России по Белгородской области по уголовному делу № 12102140012000012;

- Постановление от 09.11.2021 СЧ ГСУ ГУ МВД России по Московской области по уголовному делу № 11701460026001434.

К сожалению, в открытой печати нет конкретной информации по всем пяти вышеназванным Постановлениям о возбуждении уголовного дела и соответствующих результатов комплексных научно-технических судебных экспертиз, производство которых было поручено экспертам ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ Минобрнауки РФ. Однако можно утверждать, что если все экспертизы были выполнены такими же *некомпетентными* и *неуспешными* экспертами, как Чернов и Березина, с использованием неverified методики ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, то они являются *нерелевантными* и должны быть *отменены*.

Адвокат Г.А. Шишебаров, в соответствии с пунктом 1 статьи 6.1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в целях оказания квалифицированной юридической помощи подзащитному Кабову О.А. по вышеназванному уголовному делу попросил ответить на следующие вопросы:

1. Известна ли в научном сообществе методика, которую применили эксперты Чернов И.И. и Березина Е.В. при проведении вышеуказанной комплексной научно-технической экспертизы? Признана ли она научным сообществом?

Наш ответ. Эта методика неизвестно в научном сообществе и потому она не признана в научном сообществе.

2. Допустимо ли с научной точки зрения применение данной методики при проведении вышеназванной комплексной научно-технической экспертизы? Если нет, по каким причинам?

Наш ответ. Недопустимо в соответствии со всеми вышеназванными причинами, изложенными в вышеуказанных публикациях специалистов по экспертизе научно-технических работ и инноваций.

3. Если применение данной методики при проведении вышеназванной комплексной научно-технической экспертизы допустимо с научной точки зрения, правильно ли она применена экспертами Черновым И.И. и

Березиной Е.В. при проведении вышеназванной комплексной научно-технической экспертизы.

Наш ответ. С научной точки зрения применение данной методики недопустимо, тем более усугубленное *некомпетентностью* и *неуспешностью* экспертов в области теплофизики двухфазных сред И.И. Чернова и Е.В. Березиной.

4. Имели ли эксперты Чернов И.И. и Березина Е.В. право давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

Наш ответ. В соответствии со ст. 57 УПК РФ: «*Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями*». Ни эксперт И.И. Чернов, ни эксперт Е.В. Березина не обладали специальными знаниями в области теплофизики двухфазных потоков, необходимыми для проведения комплексной научно-технической экспертизы по уголовному делу № 12207500001000051 по обвинению Кабова О.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Поэтому эксперты Чернов И.И. и Березина Е.В. не имели право давать заключение по работе О.А. Кабова.

Вывод экспертов Чернова и Березиной о том, что общий объем фактически выполненных работ по соглашению от 27.08.2014 № 14.613.21.0011 о предоставлении субсидии на проведение прикладных научных исследований по теме «*Создание технологии охлаждения теплонапряженных элементов с использованием однокомпонентных двухфазных потоков*» **не превысил 38%, не может быть обоснован** с помощью методики, которая была использована при проведении вышеуказанной комплексной научно-технической экспертизы и поэтому *неверен*.

В заключении отметим следующее.

В соответствии со ст. 57 УК РФ эксперт вправе «*отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа*».

Эксперты И.И. Чернов и Е.В. Березина должны были отказаться от дачи заключения, потому что они не обладали специальными знаниями в области теплофизики двухфазных потоков, необходимыми для проведения научно-технической экспертизы по теме «*Создание технологии охлаждения теплонапряженных элементов с использованием однокомпонентных двухфазных потоков*».

В ст. 57 УПК РФ записано, что эксперт «*не вправе давать заведомо ложное заключение*».

Эксперты И.И. Чернов и Е.В. Березина, не обладая специальной компетентностью, дали **заведомо ложное заключение** по результатам проведенной ими научно-технической экспертизы по теме «Создание технологии охлаждения теплонапряженных элементов с использованием однокомпонентных двухфазных потоков», из-за которого пострадал член-корр. РАН О.А. Кабов.

В ст. 307 УК РФ записано следующее.

1. Заведомо ложные показания ... эксперта, показания специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства (в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 N 162-ФЗ, от 02.12.2019 N 410-ФЗ) наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, - наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ).

Примечание. Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе досудебного производства или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе.

Поэтому эксперты И.И. Чернов и Е.В. Березина за дачу заведомо ложных показаний должны понести ответственность с учетом последнего примечания.

Академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, автор свыше 200 научных публикаций по механике и теплофизике, в том числе трех томов «Механика гетерогенных сред» и «Динамика многофазных сред», изданных в России и США.

Лауреат Государственной премии СССР и двух премий Правительства РФ

Р.И. Нигматулин

20.11.23

Доктор технических наук, профессор, автор свыше 100 научных статей в области теплофизики и гидродинамики двухфазных потоков, в том числе кандидатской диссертации «Некоторые закономерности кризиса теплообмена при течении двухфазных потоков в трубах» и докторской диссертации «Теплофизика и гидродинамика двухфазных потоков применительно к элементам оборудования АЭС и ТЭС»

Б.И. Нигматулин